

Дело заключалось лишь в том, что господин Ду оказался искренен по отношению к Шан Мо и даже не задумываясь о себе бросился защищать его от падающего оборудования. Лишь в том, что Шан Мо повезло, раз уж он удостоился благосклонности такой важной персоны, как господин Ду, и теперь никто в мире шоу-бизнеса не посмеет его обидеть. Лишь в том, что господин Ду пал от рук певца второго эшелона.

Юань Е, заметив, что Шан Мо всё ещё стоит на месте, мокрый насквозь и даже не думающий переодеться, потянул его в костюмерную. Мо Ци последовал за ними, его лицо выражало сложные эмоции.

Однако даже оказавшись в костюмерной, Шан Мо всё ещё пребывал в замешательстве. Юань Е, хоть и был раздражён, не смог себе позволить резко отчитать его. Он несколько раз окликнул Шан Мо, и только тогда тот очнулся, глядя на него с недоумением в глазах.

— Что случилось? Е Цзы.

Юань Е вздохнул и ответил:

— Ничего. Ты весь промок, иди переоденься.

Шан Мо лишь промычал в ответ, а Мо Ци достал его одежду из ящика и передал ему.

Пока Шан Мо переодевался, Мо Ци, наблюдая, как его фигура скрывается из виду, с тревогой обратился к Юань Е:

— Брат Юань, что нам делать? У господина Ду вся спина в крови...

Юань Е взглянул на него, и на его лице тоже отразилась паника. Стиснув зубы, он сказал Мо Ци:

— Он сам бросился защищать Сяо Мо, так что не станет его винить. Только не говори об этом при Сяо Мо.

Мо Ци кивнул, но в душе его всё ещё бушевало беспокойство.

Когда Шан Мо вышел, переодевшись, Янь И тоже подроспел, крепко обнял его и сказал:

— Я всего лишь отошёл в туалет... Почему ты так не даёшь мне покоя!

Шан Мо замер в его объятиях, вспомнив тот нежный момент под дождём и скачущие перед глазами пятна крови.

Юань Е, стоявший рядом, прикусил губу и отведя взгляд. Мо Ци также старательно избегал зрительного контакта, стараясь быть тихим и незаметным.

В этот момент зазвонил телефон Шан Мо. Мо Ци достал его из сумки и передал Шан Мо. Тот вырвался из объятий Янь И, взял телефон и поднял трубку.

— Господин Шан, надеюсь, вы сможете приехать и составить компанию господину Ду.

Шан Мо, естественно, не собирался идти. Даже если в его душе и возникла слабая рябь, это ничего не меняло.

Янь И, стоявший рядом, отчётливо слышал содержание разговора. Не успел он протянуть руку,

чтобы взять телефон Шан Мо, как тот сам прервал вызов, заблокировал номер и передал телефон обратно Мо Ци.

Мо Ци взял его и положил в рюкзак.

Все трое ощущали, что Шан Мо изменился. Даже после завершения разговора его руки всё ещё дрожали.

Они не знали о его прошлой жизни, а потому не могли понять его чувств — решительных и болезненных.

Шан Мо изначально не хотел иметь никаких дел с Ду То, а теперь, под впечатлением от мелькающих пятен крови, он желал этого ещё меньше.

Он не хотел больше видеть эту кровь, ведь это напоминало ему о прошлой жизни, когда он бежал из дома того демона, стремясь сбежать любой ценой. Даже если окружающие тернии рвали его одежду и кожу, он, как рыба, жаждущая воды, изо всех сил рвался наружу, но был сражён выстрелом в спину. По инерции он сделал несколько шагов вперёд, а затем упал на землю.

Как бы он ни пытался подняться и бежать, у него не было сил. В итоге он лежал на земле, наблюдая, как крови под ним становится всё больше, окрашивая грязную землю перед глазами.

В тот момент Шан Мо подумал: «Возможно, это и к лучшему — по крайней мере, это освобождение».

Но слёзы катились по его щекам, а в глазах читались разочарование и ненависть к тому, кто был самым близким в его сердце. Он думал: «Любить кого-то может быть так больно, так печально и так... обречённо на сожаления».

«Если бы можно было предвидеть такой исход, я бы никогда не попробовал сладости любви, которую предлагал тот человек. Тогда бы я не оказался в бездне страданий, где сердце разрывается от боли, но я бессилен что-либо изменить!»

Поэтому, переродившись, Шан Мо сказал себе: «Вся нежность, которую он дарит, — не более чем мираж, исчезающий в мгновение ока». Поэтому он так упорно хотел уйти от Ду То, не ожидая, что тот тоже переродится и будет говорить о любви с нежным лицом. Само слово «любовь» вызывало у него лишь смех. Поэтому, увидев эти скачущие пятна крови, он решил: «Нам лучше никогда больше не встречаться».

А что думал Ду То? Он увидел, как под дождём Шан Мо, вместо того чтобы сразу укрыться, помогает переносить оборудование. Дождь струился по его лицу и одежде, и Ду То, сердце которого сжалось от боли, бросился к нему, чтобы помочь с оборудованием и побыстрее увести его под крышу, чтобы тот не простудился. Но, подойдя ближе, он увидел, как часть оборудования внезапно начинает падать на Шан Мо. В тот момент в его голове была лишь одна мысль — любой ценой защитить Шан Мо от травм.

Поэтому он обнял Шан Мо, закрыв его своим телом от тяжёлой камеры.

Затем, увидев растерянное выражение на лице человека в своих объятиях, он почувствовал неожиданное облегчение. Он подумал: «В прошлой жизни я не смог защитить его, а лишь причинил ему боль. Теперь же я наконец сделал что-то, чтобы защитить его!»

Даже если это стоило ему собственного тела, даже если боль пронзала его, он чувствовал, что всё это было того стоит, когда увидел, что Шан Мо остался невредимым.

Позже, когда Цзянь Ин оттащил его и понёс к машине, он почувствовал, как тяжёлые веки наконец опускаются.

Очнувшись, он увидел белые стены и одеяло, накрывавшее его, и на мгновение замер, прежде чем вспомнить, что произошло.

Цзянь Ин, стоявший рядом, увидев, что его шеф пришёл в себя, поспешил к нему и с тревогой произнёс:

— Господин Ду.

Ду То жестом показал, чтобы тот помог ему сесть на кровати, а затем спросил:

— Как Мо Мо? Он не простудился?

Цзянь Ин почувствовал горечь. Ранее он звонил Шан Мо, чтобы тот приехал и составил компанию Ду То, но тот молча положил трубку. Даже если раньше Ду То использовал его как замену, теперь он искренне полюбил его и даже защитил от падающего оборудования. А он? Он даже не захотел прийти и увидеть Ду То!

И первое, о чём спросил его шеф, проснувшись, был он. Цзянь Ин почувствовал жалость к своему начальнику. Ведь он, глава корпорации Ду, который прошёл через огонь и воду, никогда не испытывал такого унижения!

Хотя он так думал, он не осмелился показать это на лице. В конце концов, его шеф ради него даже не заботился о своём здоровье. Если бы он сказал это, его бы тут же уволили. Поэтому он ответил:

— Не знаю, но господин Шан, наверное, не простудился. Он не сильно промок.

Ду То кивнул и сказал:

— Позже вернись на съёмочную площадку и проверь. Заодно возьми с собой лекарства от простуды, чтобы Мо Мо не остался без них, если вдруг заболит.

Цзянь Ин согласился:

— Понял.

Ду То огляделся и понял, что находится в больнице, затем спросил:

— Как долго я здесь лежал?

— Четыре часа.

Ду То нахмурился. Ведь это была всего лишь травма от падения камеры на спину. Почему он пролежал так долго!

Затем в голове мелькнула мысль, и на лице появилась надежда. Он спросил:

— Мо Мо... он звонил?

Цзянь Ин почувствовал, как сердце сжалось. Он вздохнул и покачал головой.

В глазах Ду То промелькнуло разочарование, и он почувствовал пустоту. Он сказал Цзянь Ину:

— Оформи мой выписку. И купи лекарства от простуды.

Цзянь Ин знал упрямство своего шефа. Если тот что-то решил, его было не переубедить. К счастью, раны Ду То были не слишком серьёзными. Хотя крови было много, внутренние органы не пострадали.

После оформления выписки они вышли и увидели, что дождь всё ещё льёт, не ослабевая. Ду То подумал, что при таком ливне Сюй И, вероятно, остановил съёмки, и приказал Цзянь Ину отвезти его в отель.

Прибыв в отель, Ду То направился к двери комнаты Шан Мо и постучал. Дверь быстро открылась, и улыбка на лице Ду То застыла, когда он увидел человека, стоящего на пороге. Нахмурившись, он спросил:

— Кто ты? Почему ты в комнате Мо Мо?

Незнакомец, не узнавший Ду То, раздражённо ответил:

— Псих!

И захлопнул дверь.

Но Ду То упёрся рукой, не давая двери закрыться.

Холодным тоном он произнёс:

— Говори! Почему ты в комнате Мо Мо?

Тот, видя агрессивное поведение Ду То, раздражённо ответил:

— Я не знаю никакого Мо Мо! Я заселился сюда сегодня утром, и комната была пуста!

<http://bllate.org/book/16604/1518216>